

Моя восемнадцатилетняя дочь снова дулась. Я не смог найти ее ни в ее комнате, ни в любом другом месте в доме, куда она обычно уходит, когда злится. Только потому, что я не позволил бы ей пойти на вечеринку с мальчиками. Табби только в прошлом месяце исполнилось восемнадцать, и она очень наивна; кто-нибудь попытается воспользоваться ею.

Я проходил мимо кухонного окна, когда что-то привлекло мое внимание, старый домик Табби на дереве на заднем дворе, в это время года он был почти покрыт листьями. Что-то подсказывало мне, что именно там моя дочь будет прятаться сегодня. Я крикнул жене, что буду снаружи, и шагнул в теплый летний вечер. Я подошел к старому клену и посмотрел вверх. Я не видел ее, но я не думал, что увижу с земли; я построил это прочно. Вместо того, чтобы позвать ее, по какой-то причине я решил подняться туда.

Я взобрался по доскам, которые прибил к стволу. Она была там, я слышал тихий плач. Я не стучал и не звал, я просто высунул голову из-под пола. Она опустила голову на колени, но все равно сказала мне приглушенно: "Уходи".

Вместо этого я пролез оставшуюся часть пути. Я сел рядом с ней, подтянув колени и прислонив голову к стене. Некоторое время мы не разговаривали. Наконец она подняла голову и спросила: "Что?"

Моя Табита - сорванец; сегодня на ней была футболка и шорты, а волосы заплетены в косички. Она похожа на свою мать по окрасу: рыжеватые-светлые волосы, светлая кожа, у Табби несколько милых веснушек на носу. Она была не очень развита для своего возраста, она была миниатюрной и плоскогрудой. Будучи ее отцом, я думал, что она была красивой, но я полагаю, что другие не разделяли бы мое предубеждение.

"Ты знаешь правила дома", - сказал я. "Пока ты не съедешь, я все равно буду беспокоиться о тебе вот так. Твоя подруга Сьюзан, которая пригласила тебя, я ей не доверяю. Прости, Табби." Я обнял ее за плечи. "Почему эта вечеринка была так важна в любом случае? Там будет кто-то особенный?"

"Папа, ты же знаешь, у меня нет никого, кто бы мне нравился. Все в школе такие отстойные. Они обращаются со мной, как с ребенком, только потому, что я невысокая и у меня нет больших сисек, как у других девушек". Табби прислонила голову к моему плечу и вздохнула.

"Должен же быть кто-то, кто тебе нравится", - поддразнил я. Я надеялся, что нет, это была действительно моя главная причина, по которой я держал ее дома сегодня вечером, боясь, что она "переспит", как говорят дети. Я очень заботился о своей Табби, все ее свидания проходили через меня в первую очередь.

Табби посмотрела на меня своими большими карими глазами. "Если я скажу тебе, ты обещаешь не злиться?" Я почувствовала укол ревности, значит, все-таки был особенный мальчик.

"Я обещаю". Я бы не разозлился, я бы спокойно выследил этого парня и сломал ему коленные

чашечки, если бы он не сказал "прочь от моей девочки".

Табби подвинулась так, чтобы сесть передо мной, поджав под себя ноги. Она взяла обе мои руки в свои и сделала глубокий вдох. "Это будет плохо", - подумал я про себя.

"Это ты, папа", - сказала моя дочь, затем наклонилась вперед и поцеловала меня! Это было нерешительно и неуклюже, но все же! Она засунула свой язык мне в рот, я никогда не был так удивлен!

Я схватил ее за плечи и оттолкнул назад. "Дорогая, это неправильно, это инцест, это так незаконно!" Я был рад, что мы были в каком-то уединенном месте, мать Табби, моя жена, была где-то рядом! Табби выглядела подавленной, поэтому я продолжил. "Табби, я люблю тебя, правда, но ты моя дочь!" Я говорил шепотом, без всякой причины, кто еще мог нас услышать?

"Мне все равно, папа! Я никогда не хотела никого другого, кроме тебя!" Моя дочь смотрела на меня полными слез глазами, что бы ты сделал? Я прижал ее к себе, шепча нежные заверения, говоря ей, что я тоже ее люблю.

Табби начала целовать мою шею, прижиматься ко мне, говорить мне вещи, грязные вещи. Как она терла свою киску, думая обо мне, как она доставала мои рубашки из корзины, чтобы понюхать и надеть, как она иногда пыталась шпионить за мной в душе, пытаясь увидеть мой член. Ее непристойные разговоры заводили меня, она извивалась в моих руках, пытаясь снять с меня рубашку.

"Папа, я хочу знать о сексе, я хочу, чтобы ты научил меня, я хочу, чтобы ты любил меня, папа, занимайся со мной любовью". Табби провела руками по моей спине, прижимаясь ко мне грудью. Внезапно она отстранилась и расстегнула комбинезон, затем стянула рубашку через голову.

"Что ты думаешь, папа? Тебе нравятся мои маленькие сиськи? Видишь, как сильно мои щипки для тебя?" Они действительно были, два розовых пика, украшающих ее бледные груди. Она пощипала свои соски и издала страстный стон. "Они такие чувствительные, папа. Почему бы тебе не попробовать?"

Моя дочь взяла мою руку и положила ее на свою теплую грудь. Я больше не мог этого отрицать. Мой член был тверже, чем когда-либо, я глубоко дышал, и мой член пульсировал в моих шортах. "Неужели? Табби, я чувствовал то же самое, уже так давно!" Я наклонился вперед, и мы снова поцеловались, моя рука нащупала маленькую грудь моей дочери, ее рука расстегнула молнию на мне, вынимая мой член.

Это было правдой. Все грязные фантазии, которые у моей Табби были обо мне, у меня были о ней и многое другое. Я, наконец, признался в этом самому себе. Я хотел трахнуть свою дочь. Не просто трахни ее, будь с ней развратным, сделай ее моей шлюхой. "Ты уверена?" Я спросил.

"Да, папочка, теперь мы можем трахаться, пожалуйста?" Табби каким-то образом сняла с меня рубашку, а также свой комбинезон и обувь, на ней была только пара розовых коротких трусиков для мальчиков, которые были высоко на ее бедрах. Было достаточно света, чтобы разглядеть пряди лобковых волос под прозрачным материалом, и я громко сглотнула. Черт, она выглядела сексуально!

"Детка, твоя мама дома, ты же знаешь!" Я хотел трахнуть ее так же сильно, как и она меня, но моя жена убьет меня или еще хуже, если узнает!

Табби улыбнулась, схватила с пола свой комбинезон и достала телефон. Она отправила сообщение на мгновение, подождала, получила ответ и отправила еще раз, улыбаясь озорной улыбкой. "Вот так! Я сказала маме, что мы с тобой "разговаривали" в домике на дереве и что ты утешал меня ". Она отбросила телефон в сторону и приблизилась ко мне на четвереньках. "Она сказала, что хорошо, она собирается навестить своих сестер, вернется через несколько часов". Я все еще лежал на полу, вытянув перед собой ноги. Табби подползла и подарила мне еще один страстный поцелуй.

Мы целовались, когда я услышал, как дверь гаража открылась, а затем закрылась мгновение спустя. Моя дочь прервала наш поцелуй и улыбнулась озорной улыбкой. "Она ушла, теперь мы можем немного пошуметь. Вот, давай снимем эти штаны". Мой член был снаружи, но мои шорты скоро запутались, она сняла их с меня.

Табби медленно спустила трусики с бедер, превращая это в шоу для меня. Я люблю трусики, они всегда так чудесно пахнут. Как только она сняла их, она засунула их мне в рот; Я почувствовал на них возбуждение моей дочери, и мой шест сильно дернулся.

"Тебе нравятся грязные трусики твоей дочери, папа? Это делает тебя твердым, нюхая мои розовые трусики, пробуя сок моей киски?" Табби была такой доминантной со своим папой, мы должны были разобраться с этим позже, а сейчас мне нравилась ее уверенность. Ей нравилось быть ответственной за своего папу.

Я вынул ее трусики изо рта и обнюхал их. "Ммм, у моей маленькой шлюшки такие вкусные трусики. Ты папина шлюха, не так ли?" Мой член сочился преякулятом, мне нужно было поскорее трахнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/81841/2545589>

<http://tl.rulate.ru/book/350/3322>